

Б.И. ШЕЛКОНОВ

Предстояние

Часть 1.

Альтернативное мировоззрение

e-book

Борис И. Шелконогов

Предстояние. Часть 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48817966
Предстояние. Часть 1: СУПЕР Издательство; 2019
ISBN 978-5-9965-0472-5

Аннотация

Прошло время наивной робкой духовной нецельности, когда люди избегали вечных вопросов веры, боясь, как бы признание существования Бога не разрушило их разумности. На смену отрицанию религии идет индивидуальное ощущение духовной реальности, исходящее от сердца мистическое восприятие Божества в искреннем трезвом взгляде на Него и расширяющее разумность до небесной высоты. Эта книга посвящена пониманию мироустройства в свете Христианства. Ее содержание построено на трудах Святых Отцов Церкви и русских православных философов. Это не призыв к поучительным церковным догматам, не описание смысла богослужебных обрядов, не моральные поучения в страхе перед божественной силой, это раскрытие того, что человек подспудно хранит в себе – душевную тягу к Богу, это показ истоков личного духовного состояния существа, называемого человеком. Смысл книги обращен на аксиомы, обычно умалчиваемые душой, представляет их реальными и предметными, дабы помочь людям узреть очевидную истину

веры христианской. Книга говорит о Боге и человеке, об их взаимоотношениях, раскрывает главные духовно-нравственные понятия – Бог, истина, любовь, свобода, грех, зло, добро, без которых не существует земная жизнь. Ее цель – пробуждение духовности познанием космического значения человеческой души и всего человечества.

Содержание

Введение	5
Тема 1.1. Физика и метафизика или есть ли Бог на свете	8
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Борис Шелконогов

Предстояние

Введение

Человечество идет к Богу через поклонение языческим идолам, через бунт против устройства злого мира, через крушение веры построения благодатного мира собственной силой, через признание своего бессилия в этом деле.

Житейская очевидность

Во все эпохи в людях неизменно пульсирует страстное желание все узнать о мире, где им довелось родиться и жить. Человеческое сознание неизменно устремлено к чему-то влекущему высшему, нацелено на познание Вселенной от зарождения до конца «ее судьбы». Из глубины веков исходит потребность опереться на столп Истины, той Правды, которая, по слову древнего поэта Еврипида есть «солнце миру». Время изменяет понятия, нравы, привычки, направление и образ мышления, но вечные интересы существуют постоянно, независимо от воли человека. Дерзновенный ум снова и снова претендует на абсолютную осведомленность о началах и концах, заявляет о своей воле все постичь, исследовать, классифицировать и описать. В поисках неизмен-

ных основ мироздания человек готов выйти за пределы собственного восприятия действительности и признать нечто абстрактное.

В незапамятные времена представляемый мир виделся плоским, лежащим на спинах трех слонов, стоящих на ките, обитающем во вселенском океане. Воображение рисовало земную «лепешку» с существующими на ней человеческими строениями, над которыми раскинулся полукруглый небосвод, с «пришпиленными» к нему светилами, за сферу которого можно заглянуть, просунув голову в неизвестно откуда взявшееся отверстие. Развитие знания привело к тому, что принятая модель мира оказалась неверной – люди убедились, что Земля есть нечто круглое, «плавающее» в окружающем пространстве. До определенного момента они полагали, что Солнце вращается вокруг Земли, а с развитием астрономии познали обратное. И сейчас мы рассматриваем в деталях необъятную Вселенную, чтобы в очередной раз «набросать» радикальную картину структуры мира, несомненную по вере и убедительную по уму. Но окончательную ли?

Развитие цивилизации все настойчивее ставит перед образованными умами злободневный, вымученный вопрос: возможно ли создание благодатной жизни на земле постижением только материального мира без признания его окружения? Речь идет о единстве конечного и бесконечного, временного и вечного. Не пришла ли пора раскрыть в наших рабочих представлениях действительности нечто трансценден-

тальное – находящееся по разные стороны некоего предела и связывающее все одним содержанием? Не настало ли время более глубокого понимания всего существующего, включающего реалии, расположенные за пределами неохватной вселенной? Не полезно ли для более тонкого осознания современных мировых проблем преодолеть границы пространства и времени и признать реальность, в которой кроется более глубокое понимание всего текущего, включая прогресс, историю и культуру? Не злободневно ли расширение представлений о строении нашей среды обитания признанием присутствия в земной повседневности Божественного влияния?

Тема 1.1. Физика и метафизика или есть ли Бог на свете (Для верующих и «не очень»)

«Человечество ошибочно думает, что в наличных условиях жизни и ее пережитых и переживаемых формах выразилась вся природа личности человеческой и все стороны ее в своей норме и подлинности. Вопрос о том, истинно ли это человеческая жизнь и соответствует ли она идее свободно-разумной, творческой личности, какую хочет все-таки считать себя человек, – об этом думают мало».

О. А. Платонов

При обращении к вечным проблемам будем исходить из признания: наука физика играет ведущую роль в изучении материи, а то, что выходит за ее пределы постигает метафизика. Что такое физика мало кого надо знакомить (ее «проходят» в школе), но за словом «метафизика» для многих интуитивно кроется нечто таинственное, возможно даже вредное, уводящее здравый ум от реальностей. Метафизика направлена на сверхматериальные факторы бытия¹, касается вопросов религиозных и нравственных, истины, добра и зла,

---

¹ Бытие это то, что есть, было и будет.

красоты и святости, которые исходят из признания существования Бога и дает ответы на высшие запросы человеческого ума. Сама приставка «мета» в названии означает переход к совокупности того, что стоит после нее, в данном случае физических, т. е. природных законов. По самому смыслу это слово означает «то, что над физикой» (над природой), определяется как учение о началах, лежащих за пределами научно постигаемых вещей. В сочетании божественного и человеческого физика и метафизика разделяют бытие на материальную и духовную «составляющие», на два плана бытия – мир материи и мир духа.

Всякое научное знание основано на человеческой способности видеть, слышать, осязать, обонять и соображать, т. е. на логической обработке результатов ощущений органами чувств. Физика призвана к познанию гармоничного строя космоса, описывает связь вещей через то, что человек ощущает органами чувств; метафизика говорит о том, что явно не выражено в бытии, скрыто от человеческих ощущений. Физика, оперируя такими понятиями, как энергия, сила, масса и многими другими, непрерывно совершенствует строящуюся модель мира, постоянно изменяет критерии оценки действительности; метафизика, говоря о мире духа как о подлинной реальности, представляет сознанию нечто неизменное во времени, вечное. Физика, отвечая на вопросы человеческого ума, создает картину воспринимаемого мира и ориентирует его на устройство земного быта; метафизика,

отрывая сознание от Земли, ведет его к признанию существования Бога как высшей реальности бытия и к созданию единства человека с Ним. В научном сознании при царственном авторитете физики метафизика занимает все большее место в представлениях о высших основах мира и мирового процесса.

Тонкий эксперимент и максимальная привязка его результатов к теории – вот путь познания физики. Ее строгие научные понятия пользуются доверием ума. Опираясь на накопленные знания и теоретические рассуждения, она ищет исходное начало всего существующего, стремится приблизиться к тому самому главному закону, от которого «все начало быть». Что есть причина причин? Каковы истоки истоков? Эти вопросы затрагивают ту истину, ради постижения которой ставятся эксперименты с затратами астрономических сумм. (Сооружение и эксплуатация коллайдеров² тому подтверждение). И если признавать только осязаемое, ограничиться только материальным, то все, что не основано на человеческих ощущениях предстает сказками о чудесах, порой красивыми, но не внушающими доверия. Однако, осязаемая материя «окружена» неосязаемой бесконечностью, которую невозможно преодолеть ни физически, ни умственно, но за которую выходит метафизика, говорящая о том, что испокон веков волнует человеческое воображение –

---

² Коллайдер – ускоритель элементарных частиц на встречных пучках, предназначенный для изучения продуктов их соударений.

мир Духа, в котором существует жизнь иной формы, отличной от жизни в мире материи.

Люди доверяются разуму, для которого непротиворечивость служит критерием истины. Опыт и мышление, движущие физику вперед и вширь, создают строгие формулы, выражающие процессы и явления в пространстве и времени. Задача физики – доказать открываемые ею законы природы. Доказать – значит извне принудительно навязать человеку понимание чего-либо, обязать его ум признать представленное в утверждаемом содержании. Доказанное воздействует на сознание как нечто внешнее, «механически напирая» на него. При этом человек не задается подспудным вопросом истинности воспринимаемого, вынуждено принимает обязательность представленного.

Однако, развитие физики показывает: как бы глубоко не проникала в материю научная мысль, она не в силах ответить на основополагающие глубинные вопросы мироздания. Знаменитый общепризнанный гений Альберт Эйнштейн тридцать лет посвятил своей мечте – отыскать единую основу законов природы, дабы объединить их в одну систему, создать «Теорию всего», но проблема осталась без решения. Окончательного научного ее завершения не существует, ибо (по мнению ученого) исходные основы «всего» кроются за границей осязаемого, в высшем плане бытия – духовном. И чтобы заполучить «вышенаучные», «наднаучные» знания, нужно «выйти» за окружающую нас бесконечность, «возвысить-

ся» над ней. Это прерогатива метафизики.

В метафизике неприемлемы ни эксперименты, ни строгие математические описания, невозможны доказательства. Но там, где бессильны доказательства, возможны свидетельства. Касаясь того, что находится за гранью пространства и времени (и потому неизменного и вечного), что неосязаемо, метафизика не доказывает, а свидетельствует о воспринятом. Свидетельства также направлены на формирование мировоззрения, но в отличие от доказательств они не «давят» на сознание, не навязывают уму обязательность их принятий, а наставляют его, «ожидая» веры в воспринимаемое. Они достигают сознания лишь того, кто сам считает возможным познание бытия особым, духовным восприятием. Доказанные физикой факты объединяют массы умов общими понятиями, тогда как связанные с внутренней свободой человека (верить или не верить) свидетельства метафизики, обращаясь к интимной стороне жизни каждого, создают добровольные сообщества верующих. Представленное метафизикой не доказуемо и зачастую логически противоречиво, но на нем проявляется свобода воли человека – либо сердечная вера, либо разумное неверие. Свидетельствами апостолов (учеников Христа) в мире закрепилась вера в Бога Единого, существующая более двух тысяч лет вопреки отрицанию разумной логикой – она крепка исконной свободой человеческих душ.

О том, что Бога нет человек узнает от других, а о том,

что Он существует – от самого себя. К недоступным научно-му разуму тайнам бытия, к тому, что ограждено от нас бесконечностью, люди способны подходить особым образом – созерцанием, основой которого является природная способность душевного ощущения невещественного мира. Человеку не дана сила ума, способная разглядеть исходные тайны мира, но дано ощущение чего-то высшего над наукой, искусством и философией. Преодолеть непостижимую преграду, подступиться к высшим фактам бытия способно сознание, не подчиненное влиянию времени и пространства, не отягощенное давлением каких-либо земных понятий, свободное от вещественных представлений. Сознание «шагает» за бесконечность не строгими разумными рассуждениями, основанными на восприятии внешнего окружения, не мыслью управляется ум (она сама пленяется и наставляется высшим тяготением и находится в состоянии ожидания), а духовным порывом – той внутренней силой, что по самой своей сути представляет стремление к совершенству, заражающей человека жаждой творчества и влекущей к восприятию превышающего самого себя. При этом сознание не выступает против принципов и законов разума, оно вне их, но принимая душевные восприятия, ум сообразно с ним оформляет реалии, привнесенные из мира духа.

Чтобы признать метафизику следует придать значение тому, что в существе, называемом человеком, в живом единстве совмещаются материя и дух – в материальном теле со-

держится живая душа, «венчаемая» духом. Дух, душа и тело нераздельно соединены в единую сущность – человек. Тело приспособливает человека к природной среде обитания, душа – носитель жизни тела (ей обладают и животные), а духом человеку дана возможность устремлять сознание в таинственные, непознаваемые умом дали, куда его ощущения не имеют доступа и где бессильны земные понятия. Человек, от природы наделенный духом, характеризуется свободой выбора – принять ли материальные законы за единственно возможные или наряду с ними признать существование высших факторов бытия.

Физика, как всякая наука, привлекает людей строгими методами и формами мышления, последовательностью выводов воспитывает гибкость ума, однако не отражает человеческих чувств. Ее методы несколько не напоминают человеческие борения души, ее видение мира отвлечено от критериев добра и зла. В научном свете весь мир представляется бесконечным количеством бездушных объектов, движущихся по существующим от века правилам и никто не знает, каким образом «физические ниточки» в теле человека порождают в душе чисто духовные проявления доброго или злого. Открытия физики изумляют сознание гармонией существующего, но она не в силах раскрыть природу ни любви, ни красоты, которые оформляют и украшают жизнь. Люди не в силах развить науку о сущности любви (красоты), создать ее (их) теорию, способны лишь сжато выразить одним словом

«люблю» («красиво») то, что невыразимо мыслями.

В самых тонких своих анализах физика (как и иная наука) не может коснуться основ нравственных качеств людей. Свои задачи она решает не подстраиваясь ни под какие-либо моральные установки, ищет объективные закономерности, не намереваясь быть служанкой или противницей морали (чего не скажешь об ученых). Ни добро, ни зло, ни прекрасное, ни безобразное, ни хорошее, ни дурное не являются предметом ее определения, она не моральна и не аморальна, не вправе самостоятельно определять чему служить – добру или злу, это прерогатива нравственности, того, что чисто человеческое, духовное.

Человек не только умственное существо, но и «живое сердце», его познавательный аппарат не только рассудочный, но и «сердечный». Рядом с разумом и его идеями стоит сердце с интуитивными озарениями. (Под сердцем следует понимать не анатомический орган, приводящий кровь в движение, а средоточие человеческого Я). В своем сердце человек ищет жизненные критерии и в нем он находит Бога как основание всего, что составляет жизнь, что открывает живую связь с Ним в образах и символах. От сердца исходят основополагающие мысли, им направляется человеческий интеллект. Ум констатирует то, что есть, а сердце определяет его назначение. Чтобы познать свойства того или иного микроба достаточно ума, но без сердца невозможно понять куда направляются знания о нем – к добру или злу. На сердечном

восприятию основано мудрое слово, имеющее цену намного большую, чем мириады умных слов, соскакивающих с отточенного учением языка. «Сердце дает нам знание, об основаниях которого ничего не знает наш разум». (Блез Паскаль. Мысли).

По мнению признанного миром русского философа И.А. Ильина в основе пренебрежения, с которым современное человечество относится к «сердцу», лежит представление о человеке как вещи среди вещей и тела среди тел, вследствие чего творческий акт трактуется «материально, количественно, формально и технически». При таком видении человеческого Я не принимается во внимание его живая душа и отвергается метафизика, говорящая о реальности чего-то непознаваемого разумом, ибо «оно на нелепицах стоит».

Если бы человек был только рассудочной машиной (подобной компьютеру), то ни о какой метафизике не могло быть речи. Однако вера в Бога – основа метафизики – не просто дает ей основание, но и укрепляет жизнь богопознанием, заполняет любовью «пропасть» между Ним и человеком – не тривиальным чувством симпатии, а чем-то неземным, пришедшем с Небес и реально воздействующим на обитателей Земли. «Самый малый ум человека выше всей земли и всех звезд, ибо познает все это и себя самого, однако все тела и все умы вместе взятые, имеют меньшую ценность, чем малейшее явление любви. Как из физических, материальных тел, вместе взятых, нельзя получить ни малейшей мысли, так

и из всех умов, вместе взятых, нельзя извлечь какого-либо движения любви». (Блез Паскаль. Мысли).

Ум, далекий от метафизики, не признающий значения духа человеческого, считает, что весь существующий мир возможно выразить научными категориями и законами. Человек, стоящий на высоте чисто научного сознания, безгранично убежденный в своей правоте, ощущает себя обладателем чего-то абсолютного в миростроении и уверяет, что следует жить не мистикой («в религиозной тупости»), какой ему представляется метафизика, а реализмом здравого рассудка. Его сознание не принимает реальной мистики, категорически отвергает существование Бога, хотя вполне допускает мистику иную – параллельные миры, шамбалу, тайны Великих Владык, Вселенское Движение и т. п. Он легко принимает сверхъестественные действия экстрасенсов, доверяет предсказаниям астрологов, но нетерпим к догматам религии. Здравый смысл готов «в пику» Библии научно доказать невозможность сотворения Вселенной за шесть дней, как говорит об этом Евангелие. Всякая вера у него ассоциируется с «болотом мистицизма и клеткой догматизма», связывается со слабым просвещением ума. Такое мировоззрение является началом всех людских бунтов против Бога, истоком всех анафем, которые земля посылает Небу. Этим игнорируется простой факт – верующими были многие отцы современной физики: Альберт Эйнштейн, Эрвин Шредингер, Макс Планк, Нильс Бор и другие; а еще химик Менде-

леев, знаменитый хирург Пирогов, всемирно известный физиолог академик Павлов, заместитель отца космической техники Королева академик Раушенбах, начальник генерального штаба в годы Великой Отечественной войны маршал Шапошников, авиаконструкторы Сикорский, Поликарпов и Туполев, а до них полководец Суворов и флотоводец Ушаков, не проигравшие ни одной битвы, утверждавшие: «Мы русские – с нами Бог».

* * *

Действительно ли Бог существует? Прямо доказать это невозможно, но и опровергнуть тоже. Свидетельствам верующих многие не доверяют, скептики требуют логических аргументов в их поддержку. Сильные натуры выступают за отказ от веры в Бога, полагая, что верить – значить слепо и тупо полагаться на необходимость строгого исполнения правил и ритуалов, установленных Церковью, обещающей после смерти сомнительную для здравого рассудка вечную жизнь. Они упрекают верующих за отказ логически обсуждать принимаемые на веру религиозные догматы. Такие люди обычно хорошо образованы, но их трудно назвать просвещенными, ибо образование и просвещение – вещи разные. В процессе образования человек получает знания, а просветить, по словам Гоголя, «не значит научить, наставить, или образовать, или даже осветить, но всего насквозь высветить человека во

всех его силах, а не в одном уме, пронести всю его природу через какой-то очистительный огонь»³. (Писатель Солженицын использовал слово «образованщина» для характеристики безбожной интеллигенции). Просвещение – это отражение жизни в Боге, при котором мысли исходят от Абсолюта, от начала всех начал, а не от человеческих измышлений и мирской логики.

Когда в человеке не больше того, чему его учили на школьной и студенческой скамье, когда он использует свой тонкий и мощный ум не работая духовно, то он научен, образован, но не просвещен. Когда человек получает знания только от других гениальных людей, когда он лишь телесными глазами смотрит на земную действительность, то в его сознании превалируют земные теории, представляющие собой общечеловеческие, общедоступные мысли. Научным творчеством он развивает их и они идут «в общую копилку» знаний благодарного человечества. Для просвещения такому человеку не хватает сердечного ощущения Божества. Он не допускает мысли, что всякая человеческая личность награждена способностью духовного, т. е. сугубо личного видения, пришедшего не от других людей, а от Бога. Тот, кто своим душевным настроением касается Божественного, имеет свои личные, пришедшие из Высшего мира собственные убеждения и мысли, возвышающиеся над обыденностью мирских знаний. Слово, сказанное от образованного интеллекта, воз-

---

³ Из письма Н.В. Гоголя поэту В.А. Жуковскому.

действует на ум, тогда как просвещенный человек обладает полнотой здравомыслия мудрых мыслей и своим словом способен изменять души.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.